

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА ГРАЖДАН К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Алексей Симонов,
Фонд защиты гласности

Никакой закон о доступе к информации не будет работать до тех пор, пока не будут законодательно определены обязанности всех служб, которые уполномочены давать информацию

Мне кажется, что этот закон — крайне нужный и весьма интересный, во всяком случае более действенный, чем его прототип, — все-таки работать не будет. Дело заключается в том, что безумно трудно законом заполнять дырки в информационном пространстве — все законы будут очень кривые, как в головоломке, в которой надо найти плашки обязательно той формы, которую имеет дырка.

С моей точки зрения, никакой закон о доступе к информации не будет работать до тех пор, пока не будет хотя бы каким-то образом законодательно определена система деятельности всех служб, которые уполномочены, как правило, государственными органами эту информацию давать или получать. То есть пресс-служб, пресс-секретарей и всей пресс-части. Все благие намерения, которые вполне искренно и четко сформулированы в этом законе, ухнут как в черную бездну, потому что государственный чиновник, которому будет предъявлена претензия, скажет, что это относится к деятельности пресс-центра, пресс-службы — и это действительно так. Но, как правило, даже внутри государственных учреждений не существует положений о деятельности пресс-служб.

Я дважды на протяжении последних шести месяцев встречался с приезжающими на повышение квалификации руководителями пресс-служб областных управлений Министерства внутренних дел. И я сказал им, что ни один из них не имеет серьезных правил, по которым они должны действовать и что я жалею их за незащитность. И они согласились, что так оно и есть.

В Законе «О средствах массовой информации» очень четко прописаны правила аккредитации. А между тем, анализ, который ведут сейчас в рамках проекта «Общественная экспертиза» наши юристы, свидетельствует: при любой, самой благожелательной попытке составить правила аккредитации, не полностью списанные с Закона «О средствах массовой информации», обнаруживаются два и более нарушений. Пока рекорд — 16 нарушений на полтора страницах, не считая правил об аккредитации в государственных органах Башкортостана, где нарушения идут сплошь. Потому что каждое слово написано в нарушение уже не просто закона, а Конституции. Там просто: как два слова вместе составляются, уже происходит нарушение Конституции. Это совершенно фантастический документ.

Так что вновь вынужден заявить: можно сказать в законе о том, что ко всякой информации, которая носит открытый характер, человек может и должен иметь доступ. И даже есть санкции за то, что этот доступ для него неосуществим. Но за счет того, что не определена ситуация с пресс-службами, все наши благие пожелания останутся на бумаге.